

В поместье принца Луаня вся семья уже собралась в главном зале, готовясь к первому совместному ужину.

Для Шэнь Хэ это была первая трапеза в новом доме. Она была на редкость миловидна — из тех классических красавиц, чьи лица кажутся сошедшими со старинных живописных свитков.

Однако Бянь Му, глядя на неё, никак не мог отделаться от чувства смутного узнавания. Тонкий разлет её бровей, разрез глаз — всё казалось ему знакомым, будто он уже встречал её когда-то.

— Что, Му-эр, засмотрелся на невестку? — заметив его взгляд, подала голос госпожа У. — Глядя на такую красавицу, и самому жениться захотелось?

— К чему эти разговоры, младшая матушка?

Не будь здесь бабушки, Бянь Му и вовсе пропустил бы её слова мимо ушей.

— А ведь она права, Му-эр, тебе и впрямь пора остепениться, — вступила в разговор принцесса-консорт Хоуюнь. — Если в нашем округе Аньтань не сыскать достойной невесты, это ещё не значит, что в моем родном округе Хоушань нет хороших девушек.

— Бабушка, у меня сейчас совершенно нет мыслей о женитьбе.

— Глупости. Года-то идут. Пусть ты и принц, но если затянешь, какая приличная девица пойдет за тебя? В общем, не спорь. Бабушка сама подыщет тебе достойную партию.

С этими словами принцесса-консорт Хоуюнь подняла палочки, давая знак к началу ужина.

Остальные тут же последовали её примеру. Лишь Бянь Му почти не притронулся к еде. Он и прежде недолюбливал госпожу У и Бянь Юя, и не будь за столом бабушки, ноги бы его здесь не было.

\*\*\*

Как только с ужином было покончено, Бянь Му поспешил покинуть поместье. Оседлав коня, он во весь опор помчался к башне Хайхуа.

Однако сегодня заведение пустовало — когда принц прибыл, двери были наглухо заперты.

Внутри старейшина Дин вместе с ребятами постарше наводил порядок. Каждые полмесяца башня Хайхуа закрывалась на пару дней для генеральной уборки.

— Погляди, что там, — бросил Бянь Му своему спутнику.

— Слушаюсь.

Ча Су спешился и постучал в дубовую створку.

Спустя минуту дверь приоткрылась. На пороге показался старейшина Дин в поношенном рабочем халате и с мокрой тряпкой в руках.

— Старейшина Дин, почему закрыто? — спросил Бянь Му, не слезая с коня.

— Прощу простить, Ваше Высочество, — согнулся в глубоком поклоне старейшина Дин. — Сегодня у нас неприемный день, наводим чистоту.

Бянь Му редко заставлял эти санитарные дни.

— Позови того мальчишку. Он мне нужен.

Старейшина Дин невольно вздрогнул.

«Опять принц ищет Юйчи Гана...»

— Вы имеете в виду Юйчи Гана, Ваше Высочество? — осторожно уточнил старик.

— Его.

Старейшина Дин повернулся, намереваясь подняться вверх, но принц его остановил:

— Не нужно. Он уже спускается.

Бянь Му вскинул голову, глядя на окно второго этажа. Силуэт в темно-бирюзовом одеянии только что мелькнул там и тут же скрылся в глубине комнаты. Створки остались распахнуты, но за ними уже никого не было.

Юйчи Ган стоял у окна с самого момента их приезда и слышал каждое слово.

— Ваше Высочество. Мастер, — тихо произнес подбежавший мальчик.

— В седле держаться умеешь? — спросил Бянь Му.

Юйчи Ган растерянно покачал головой.

— Подымайся.

Бянь Му протянул ему широкую ладонь. Юйчи Ган замер в нерешительности и бросил короткий взгляд на наставника. Старейшина Дин лишь тяжело вздохнул, прикрыл глаза и едва заметно кивнул.

Поборов секундное сомнение, мальчик робко вложил руку в руку принца. Хватка Бянь Му оказалась железной: он одним легким движением вздернул Юйчи Гана вверх, усаживая впереди себя.

Мальчик оказался надежно укрыт в кольце его крепких рук.

— Старейшина Дин, я одолжу твоего помощника ненадолго. Обещаю вернуть в целости, — бросил Бянь Му, с силой опустив плетъ.

Конь с места сорвался в галоп.

— Ну, я тоже пойду, старейшина, — Ча Су развернул своего скакуна обратно к поместью.

Старейшина Дин долго глядел вслед растаявшему в сумерках облаку пыли. Он лишь сокрушенно покачал головой. Понять, что на уме у этого своенравного принца, было свыше его сил.

\*\*\*

На дворе стоял конец ноября. Ледяной ветер, свистевший в ушах, нещадно обжигал лицо Юйчи Гана, одетого лишь в легкий домашний халат. Он невольно съёжился, стараясь плотнее прижаться к согревающей груди Бянь Му.

— Холодно? — заметив это, Бянь Му натянул поводья, замедляя ход.

Прежде чем мальчик успел ответить, принц одним движением распустил завязки своего тяжелого дорожного плаща и накинул его на Юйчи Гана, укутав его с головой.

Окружающий мир тут же исчез во тьме плотной, пахнущей кожей и дорожной пылью ткани. Под этим импровизированным коконом стало удивительно тепло. Спереди его защищал плащ, а спиной он чувствовал мерные удары чужого сердца.

Он отчетливо чувствовал, как Бянь Му мощно и глубоко дышит. Юйчи Ган сидел согнувшись,

когда внезапно Бянь Му коснулся его подбородка и мягко, но настойчиво потянул его назад.

— Откинься назад, — негромко скомандовал над ухом принц.

Бянь Му сидел в седле, слегка подавшись вперед, и теперь Юйчи Ган оказался полностью прижат к его телу. От такой близости мальчик окончательно обомлел и застыл, боясь даже вздохнуть.

В темноте время текло томительно долго. Наконец конь остановился, и Юйчи Ган почувствовал, как мужчина позади него спешился. Оставшись без поддержки, тяжелый плащ соскользнул с плеч мальчика.

Юйчи Ган зажмурился от яркого света, а когда открыл глаза, то удивленно огляделся. Они стояли на вершине высокой горы. Вокруг клубился густой туман, похожий на клочья белого дыма, медленно плывущие среди ущелий.

— Спускайся, — позвал Бянь Му, стоя у стремяни.

Мальчик растерянно перевел взгляд с высокой спины жеребца на принца. Он понятия не имел, как слезать самостоятельно. Заметив его замешательство, Бянь Му с привычным бесстрастным видом протянул руки, намереваясь просто снять его.

Юйчи Ган послушно подался вперед. Одной рукой придерживая полы огромного плаща, он обхватил шею принца тонкой рукой.

В этот миг его окутал знакомый аромат хвои и мокрой земли — родной запах Бянь Му. Внутри вспыхнуло безумное, отчаянное желание: пусть время замрет. Пусть эта секунда длится вечно. Но мгновение растаяло без следа, как и все хорошее в его жизни.

Как только его босые ступни коснулись холодной земли, Юйчи Ган поспешно разжал руки, отступая на шаг.

— Ваше Высочество, где мы?

— На обрыве. Закутайся получше, — Бянь Му заботливо поправил на его плечах тяжелую ткань. Благо, дорожный плащ был широким и укрывал щуплую фигуру мальчика до самых пят. — Выбежал на улицу в одном исподнем. О чем только думал? — ворчал он, затягивая кожаные завязки на шее Юйчи Гана.

Юйчи Ган лишь виновато опустил глаза. Откуда ему было знать? Услышав, что принц зовет его, он помчался вниз сломя голову, позабыв обо всем на свете.

— Но зачем мы здесь, Ваше Высочество?

— Подышать ветром.

Юйчи Ган лишился дара речи.

На вершине утеса простиралось серое поле увядшей травы. Размытые недавними дождями, мертвые стебли прели, смешиваясь с размякшей землей. И все же сквозь это унылое запустение угадывалось бывшее величие дикого горного луга.

Юйчи Ган нерешительно переминался с ноги на ногу, наблюдая, как Бянь Му медленно бредет к самому краю обрыва, шурша палой листвой. Там, на уступе, громоздились полусгнившие обломки брусьев. Было очевидно, что когда-то это сооружение построили люди, но время безжалостно превратило его в бесформенную груду щепок.

— Ваше Высочество... что здесь было раньше? — тихо спросил Юйчи Ган, неслышно приближаясь к мужчине.

Бянь Му сидел на корточках перед руинами, невидящим взором уставившись на потемневшее дерево.

— Качели, — глухо отозвался он. Он поднял с земли истлевший обрывок пенькового каната. — Нужно было вовремя заменить веревку...

Это было единственное, что оставил ему покойный отец, помимо холодного каменного поместья.

— Что? — не понял мальчик.

Бянь Му аккуратно вытащил из-под завала небольшое деревянное сиденье и бережно отложил его в сторону. Эту дощечку его отец вытесал своими руками.

— Ладно, забудь. Поехали обратно, — принц резко поднялся, обнял Юйчи Гана за плечи и увлек за собой к коню.

— Мы уже возвращаемся? Но вы ведь хотели подышать ветром...

— На тебе одежды — одно название. Хочешь снова слечь с лихорадкой?

Юйчи Ган промолчал, послушно шагая следом. На полпути к лошади украдкой обернулся на сломанные качели. Он слишком хорошо знал Бянь Му, чтобы понимать: эти сгнившие обломки

имели для принца огромную, почти священную ценность.

\*\*\*

Дорога назад заняла совсем немного времени. Бянь Му высадил его у башни Хайхуа и, не задерживаясь, умчался прочь. Лишь когда стук копыт окончательно стих, Юйчи Ган спохватился, что так и остался стоять в его плаще.

— Не замерз, малец? — раздался сзади голос старейшины Дина.

Старик стоял в дверях, с прищуром наблюдая за застывшим на пороге воспитанником. Юйчи Ган обернулся и расплылся в счастливой улыбке.

— Чему радуешься? — покачал головой старик. — Это что, плащ принца?

— Да, — просиял мальчик.

— Иди в тепло, не хватай простуду, — старейшина Дин ласково похлопал его по спине.

Сняв тяжелое одеяние, Юйчи Ган с досадой заметил, что подол плаща волочился по земле и успел изрядно испачкаться в дорожной грязи.

«Надо поскорее вырасти», — с тяжелым вздохом подумал он, поднимаясь по деревянной лестнице.

Вернувшись в комнату, Юйчи Ган не лег отдыхать. Быстро натянув теплый халат поверх исподнего, он бережно свернул плащ и спустился во двор.

— Ты куда это собрался? — спросил старейшина Дин, неторопливо потягивая чай из пиалы.

— Постирать плащ Его Высочества.

С этими словами мальчик шмыгнул на задний двор.

Юйчи Ган стирал плащ с величайшим трепетом. Тщательно, сантиметр за сантиметром, он отмывал грязь, боясь тереть слишком сильно, дабы не повредить дорогую ткань, но и опасаясь оставить хоть малейшее пятнышко. Провозившись у корыта добрых пару часов, он наконец остался доволен результатом.

Развесив плащ сушиться, Юйчи Ган вернулся в комнату и присел у жаровни, протянув к спасительному теплу окоченевшие, покрасневшие от ледяной воды пальцы.

— Вэй-гээр! — в комнату вихрем влетела Дин Жу.

— А?

— Вэй-гээр, неужели принц снова забирал тебя с собой?

Юйчи Ган опешил.

«Что именно она испытывает к Бянь Му — искреннее девичье увлечение или эгоистичное желание обладать им?»

— Ну чего ты так смотришь на меня? — надула губы девочка. — Я ведь просто переживаю. Вдруг принц не в духе окажется да сорвет на тебе злость?

Юйчи Ган спохватился, сообразив, что его секундное замешательство, должно быть, выглядело пугающе.

— Всё хорошо, — мягко улыбнулся он. — Его Высочество не из тех, кто срывает злость на невинных.

— Ну и ладно. Но ты все равно будь поосторожнее.

— Сестрёнка, пошли скорее! Твой гэгэ Пинцзы покажет тебе кое-что интересное! — раздался из коридора голос Дин Пинцзы, беззаботно крутившего в руках влажную тряпку.

— Ладно, Вэй-гээр, я побежала! — помахала ему рукой Дин Жу и скрылась за дверью.

В кухне снова воцарилась тишина. Юйчи Ган остался наедине со своими мыслями. Подобрал у очага тонкую лучину, он принялся выводить на серой золе иероглифы, складывающиеся в имя «Бянь Му».

Он писал его снова и снова. Закончив, стирал подошвой старого сапога и принимался чертить заново.

— Ты когда это грамоте выучился? — внезапно раздался за спиной голос второго шисюна, заглянувшего на кухню.

Юйчи Ган вздрогнул и мгновенно затер ногой серую пыль, испуганно вытянувшись в струнку.

— Да нет... я просто... палочкой вожу, — пробормотал он.

Читать и писать его научил Бянь Му — но в прошлой жизни. Сейчас же, для всех окружающих, он оставался неграмотным сиротой.

— А-а, а я уж подумал бог весть что. Больно складно у тебя выходило, — пожал плечами шисюн и лениво побрел дальше по своим делам.

Юйчи Ган натянуто рассмеялся ему вслед. К счастью, среди обитателей башни грамотеев почти не водилось. Лишь старейшина Дин знал несколько сотен иероглифов и порой пытался вдолбить их в головы воспитанников, но те лишь пропускали учения мимо ушей. Для них написать собственное имя уже считалось верхом учености.

\*\*\*

Тем временем Бянь Му вернулся в свое поместье. Стоило ему спешиться, как навстречу выбежала служанка принцессы-консорт Хоюнь и попросила принца срочно явиться к хозяйке.

— Подойди-ка сюда, Му-эр, взгляни на это, — засуетилась бабушка, раскладывая перед ним на лакированном столе несколько узких полосок плотной бумаги.

На каждой аккуратным каллиграфическим почерком были выведены женские имена и даты рождения.

— Вот, погляди: девица из клана Чжуань, наследница семьи Вань, младшая дочь Линей... Все как на подбор — умницы, красавицы, из приличных семей. Бабушка сама их видела, со всеми беседовала. Выбирай, душа моя, к какой сердце лежит?

Бянь Му безучастно опустил взгляд на сухие строчки имен и дат. Он искренне не понимал, какое отличие должно быть между этими незнакомыми именами и чужими судьбами, начертанными на бездушной бумаге.

<http://bllate.org/book/20438/2131968>